

АННА ОСОКИНА

АНИТА МИЛАЕВА

ПОЦЕЛУЙ БЕЛОГО ВОЛКА

Анна Осокина

Поцелуй белого волка

<https://litres.ru/74206294>

Аннотация

Я всегда сражался со своей волчьей натурой, жил среди людей, храня тайну. Но кому-то не спится спокойно, пока я жив. Кто-то убил моего отца и охотится на меня. А ко всему прочему незнакомые оборотни заявляются на порог и ошеломляют новостью, что я якобы должен стать их вожаком. Что вообще за бред? И как во всей этой ситуации защитить девушку, которую я люблю больше всего на свете?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1

Алиса

Я нервно посмотрела на часы, было далеко за полночь, и мимо воли перевела взгляд на луну. Полнолуние, чтоб его! И как меня угораздило оказаться в этом районе ночью? И зачем только взяла дополнительную смену в больнице?

Позади раздались неспешные шаги, где-то вдалеке послышался волчий вой.

У них же сейчас период обращения, или как там он называется? Пыталась вспомнить всю информацию, которую знала об оборотнях. Когда раздумывала, становилось не так страшно.

Такси сюда ночью ехать не хотело, хотя это еще даже не территория волков, а пограничная зона, где селились в основном полукровки и смешанные семьи. Пришлось идти пешком к ближайшей остановке общественного транспорта.

Душераздирающий вой раздался совсем близко, и уже в следующую секунду увидела, как на меня мчится черный волк огромных размеров. Не придумала выход лучше, чем бежать с криком: «Помогите!» Впервые в жизни пожалела, что ношу обувь на каблуках. В ней чертовски неудобно бегать.

Я понимала, что шансы неравны, но и сдаваться не соби-

ралась. В зверя полетела сумочка, а потом и любимые желтые туфли-лодочки. Однако это даже не замедлило его. Оборотень прыгнул мне на спину, придавив к сырому асфальту, еле успела подставить ладони, чтобы не проехаться по нему лицом.

Эх, наряд жалко! Найдут загрызенную в перепачканном грязью и кровью белом костюме... Мирового бренда, между прочим!

Попыталась скинуть с себя огромную тушу, но с таким же успехом можно попробовать передвинуть грузовик.

— Я невкусная, — прошептала дрожащим голосом, глядя на черный асфальт и на свои ободранные до крови руки. — Не нужно меня есть.

Самое мерзкое было то, что я ощущала, как слюни зверя каплют мне прямо за шиворот. Так себе опыт. Чувствовала, как холодный нос обнюхивал мои волосы.

— Хороший волчок, — проговорила, надеясь, что это как-то сыграет в мою пользу.

Как же мало мы знаем о своих соседях! Существовала легенда, что очень давно волки и люди жили вместе, но потом разделились. Не всем оборотням удавалось совладать со своей второй сущностью. Этим они приносили много бед людям. А вот каких именно, история умалчивает, но, кажется, я вот-вот это узнаю на собственной шкуре.

Внезапно тяжесть с моего тела исчезла, слышались страшные звуки. Сложилось впечатление, что зверей теперь

несколько. Улавливала рычание и грызню. Повернуться бы и проверить, что происходит, вот только я боялась. Может, там два монстра дерутся за право меня съесть? Не хочу это видеть! На четвереньках, чтобы не привлекать к себе внимания, стала отползать от злосчастливого места.

Позади раздался скулеж. Ну вот! Один проиграл. Ускорила движение, все еще не поднимаясь на ноги, но далеко уйти не успела. Не прошло и двух минут, как сзади услышала человеческую речь.

— Вам помочь? — с насмешкой спросил мужчина.

С опаской обернулась, но не удержала равновесие и неловко плюхнулась на ягодицы.

Да, это был тот самый момент, когда, несмотря на всю опасность ситуации, я замерла, не в силах произнести ни слова. В жизни не встречала настолько привлекательных мужчин! Да такие только на обложках модных журналов бывают! Черные волосы подстрижены по последней моде, лаконичная, но дорогая голубая футболка, джинсы облегают длинные ноги. Незнакомец протянул руку, на запястье которой красовались брендовые часы.

Я схватилась за нее. Одним рывком он поднял меня с земли.

— Сильно ушиблись? — заботливо взял вторую мою кисть, осматривая грязные поцарапанные ладони.

— Спасибо, все нормально, — оглядываясь по сторонам, поблагодарила я и высвободилась.

Черного зверя нигде не обнаружила. И куда он так быстро делся?

— Подвезти вас домой? — предложил спаситель, указав на черный внедорожник, стоявший недалеко от нас.

Обычно я к незнакомцам в машины не сажусь, но оставаться здесь ночью одной не хотелось. Черный волк мог вернуться и продолжить начатое. Знать бы еще, что он хотел? Или все же лучше не знать? Так что из двух зол выбрала меньшее.

— Не откажусь.

— Я — Войслав, — представился он и пошел вперед не оборачиваясь.

— Алиса, — последовала за ним, мимо воли любуясь прекрасным видом, ведь сзади он выглядел ничуть не хуже, чем спереди. Ох, и о чем я только думаю? Наверняка это все последствия пережитого стресса!

Мужчина открыл переднюю пассажирскую дверь, жестом приглашая внутрь. Белый салон? Я оглядела свою уже не очень чистую одежду, но все же уселась. Не пешком же идти! Дверь за мной закрылась, но водитель не появлялся еще несколько минут. А когда уже хотела выйти, чтобы узнать, в чем дело, он протянул мне туфли и сумочку. Ох, за это отдельное человеческое спасибо!

— А тебя в детстве не учили, что в таких районах лучше после заката не находиться? Тем более — в полнолуние, — насмешливо поинтересовался он, располагаясь за рулем.

Проглотила фамильярность, все-таки он мне очень помог. И решила подстроиться под его неформальный тон общения.

— Подменяла подругу в больнице. Обычно я здесь работаю в первой половине дня по вторникам и четвергам, а тут вот так получилось. Подкинь меня к ближайшему человеческому району, там вызову такси, — натянула лодочки на уставшие ступни.

— Мне в центр. Если тебе туда же, подвезу.

— В центр. Спасибо. И за то, что спас, тоже спасибо. Правда, не знаю, как тебе удалось его одолеть?

— Обаянием, естественно, — подмигнул Войслав.

Я хмыкнула. Может, и правда — обаянием? Одежда не помятая и чистая. Наверное, с черным волком дрался кто-то другой, а этот человек просто оказался в нужном месте в нужное время.

Войслав потянулся ко мне, а я с перепугу схватила за ручку двери. Решил проверить на мне умение очаровывать? Или он маньяк?!

Водитель открыл бардачок и вытащил оттуда аптечку.

— Не бойсь, я кусаюсь не больно, — улыбнулся он, водрузив мне на колени сумочку с медикаментами.

Облегченно вздохнула. Он завел автомобиль и поехал прочь из опасного места.

— А ты что делаешь в этом районе? — спросила я с интересом, достав все необходимое для обработки ссадин.

Спаситель включил негромкую ритмичную музыку и, не поворачивая голову в мою сторону, ответил:

— У меня здесь мама живет.

Я не осмелилась спросить почему. Судя по автомобилю и одежде, Войслав имел возможность приобрести квартиру в более благоприятном районе, но почему-то мать жила тут. Мужчина не походил на оборотня. Я покосилась на него. Нет, совсем не похож. Как-то не складывался в голове образ зверя и такой вот с иголки наряд.

— А-а-а, — рассеянно произнесла, обрабатывая ладонь.

— Не хочет переезжать в центр, — продолжил собеседник. — Говорит, здесь люди добрее.

Скептически посмотрела на Войслава. Он серьезно? Я на себе сегодня ощутила всю их «доброту». Здесь, как и в обычных человеческих больницах, действовало основное правило: деньги. Если их нет, помощи тоже нет.

Порой мои коллеги забывали, зачем выбрали профессию врача. Не скажу, что страдаю чрезмерным альтруизмом, но человеческая жизнь все же имеет для меня значение.

Обработав рану, посмотрела на водителя автомобиля уже не таясь и словила себя на том, что люблю им. Правильные черты лица, широкие плечи и сильные руки. Самое странное, что я ощущала запах его кожи. Никогда не замечала за собой такой чувствительности, а тут.... Терпкий аромат тела

перебивал все остальное.

— Нравлюсь? — уловив мой изучающий взгляд, с иронией уточнил он.

— Конечно, — выпалила я. — Как человек, который спас тебя от страшного волка, может не нравиться? Вот восторжусь, пытаюсь запомнить своего героя.

Войслав засмеялся, подняв лицо. Его смех звучал невероятно приятно, завораживающе. Я помотала головой. Что происходит? Почему этот незнакомец вызывает такие странные эмоции? Может, виной тому полное отсутствие интимных отношений уже долгое время?

С этой работой совершенно нет времени на личную жизнь. А возможно, организм выделил много адреналина при встрече с оборотнем и теперь как усиленно вырабатывает серотонин?

— Могу в качестве вознаграждения принять в дар твой поцелуй. Так я тебе точно запомнюсь, — нагло улыбнулся он, посмотрев в мою сторону.

Я проигнорировала его реплику, отвернувшись к окну. Не стоит затевать подобные беседы, они могут плохо закончиться. Сегодняшний день и без того тяжелый. Так бывало всегда, когда я приходила в больницу на пограничной территории между людьми и волками. Но плюсом в карму сегодня пошли две спасенные жизни.

И тут произошло то, чего я меньше всего ожидала. На весь салон автомобиля раздался протяжный вой. Вой моего пу-

стого желудка! Я смутилась и попыталась унять взбунтовавшийся живот, погладив его. Конечно, за всю смену не успела в рот ни крошки кинуть.

Войслав как воспитанный человек предпочел сделать вид, что не заметил этого звука, хотя не услышал бы его только глухой. Несколько минут мы ехали молча, а потом он свернул в переулок и припарковал машину на небольшой стоянке. Без лишних разговоров вылез и распахнул мою дверь.

Я недоуменно на него посмотрела.

— В чем дело? — слегка опешила, ведь до центра мы так и не доехали.

— Пойдем, — протянул он руку.

— Куда? — еще больше насторожилась я.

Мужчина закатил глаза.

— Я проголодался, — это прозвучало очень двусмысленно. И если бы я не была взрослой самостоятельной женщиной, наверняка залилась бы краской. Черт, да кого я обманываю! Буквально ощущала, как щеки вспыхнули огнем. И все же попыталась взять себя в руки.

— А при чем тут я?

— Составишь мне компанию? — мило улыбнулся спаситель и снизошел до объяснений столь странного поведения. — Здесь одно из моих любимых заведений в городе, маленькое, но уютное. И тут вкусно готовят, — добил он меня.

При разговоре о еде желудок снова дал о себе знать. Чтобы заглушить эти беспомощные противные звуки, я скорее

подала Войславу руку, как можно громче сказав:

— Да, почему бы и нет?

Мысленно поставила ему плюсик: он ни единым словом не выдал того, что подъехал к ресторану из-за меня, а представил все так, будто сам хочет есть.

Когда мы вошли в заведение, я порадовалась, что там приглушенный свет, не хотелось, чтобы все видели, в каком состоянии моя одежда.

Хотя с посетителями после полуночи здесь было негусто, к нам сразу же подошла расторопная официантка и улыбнулась моему спутнику.

— Доброй ночи, ранар* Войслав, — поприветствовала она, лишь мельком взглянув на меня. — Следуйте за мной.

Девушка проводила нас к столику и подала меню. Мой спаситель раскрыл его и, не отпуская работницу, сразу принялся делать заказ. Я сказала бы, с размахом. Чувствовалось, что он отлично знает здешние блюда.

— Но здесь написано, что кухня после полуночи не работает, — немного растерянно заглянула я в кожаную папку.

— Я думаю, что Сабина что-то обязательно для нас придумает, правда ведь? — он хитро покосился на нее.

— Да, конечно, ранар Войслав. Все сделаем в лучшем виде, — она улыбнулась так, будто имела на него какие-то ви-

ды.

Очень мне не понравился такой взгляд. Хотя с чего бы?

Сабина не обманула, через минут двадцать наш стол ломился от еды. Войслав сразу же принялся за стейк слабой прожарки. Я видела, как из разреза сочится розовый сок. Сглотнула и принялась за свой заказ: салат из морепродуктов. Не то чтобы я не любила мясо, но на ночь это слишком тяжелая пища.

Во время трапезы разговаривали в основном о моей работе. Спутник попросил подробнее рассказать о том, чем я занимаюсь. Признаться честно, он нашел отличную тему для разговора: когда я вспоминаю про своих пациентов, меня уже трудно остановить.

После того, как мы поели, я направилась в уборную. Ужаснулась, глядя на себя в зеркало. В отличие от приглушенной атмосферы обеденного зала, здесь слепил глаза яркий белый свет. Почти как в операционной. Волосы растрепались, на лбу — полоска грязи не очень заметная, но все же. На локтях и коленях костюм безнадежно испорчен. Эх... Я, как могла, привела себя в надлежащий вид и пошла обратно, мы заказали еще десерт.

Почти пустое помещение заполняли мелодичные звуки медленной современной композиции. Я шла, невольно в такт качая бедрами. Пускай это был трудный день, но его окончание меня пока радовало.

В какой-то момент поняла, что Войслав не отрывает от ме-

ня глаз. Этот взгляд одновременно льстил, заводил и немного тревожил. Нечасто я получаю такое пристальное внимание от мужчин. Нет, я вполне симпатичная, но так сложилось, что из-за работы редко позволяю себе отвлекаться на противоположный пол.

До нашего столика оставалось не больше двух метров. Одна из шпилек моих лодочек не выдержала и подвела в самый неподходящий момент! Да уж, полет им даром не прошел... Каблук хрустнул, нога подкосилась, и в мгновение ока я поняла, что падение неизбежно.

Но и вскрикнуть не успела, как оказалась в объятиях Войслава. Он подхватил меня у самого пола. Поставил на ноги, но не спешил отпускать.

— Уже второй раз за вечер ты спас меня, — смущенно пробормотала я.

— Ага, — только и откликнулся он.

Мы застыли, я смотрела в эти каре-зеленые глаза с желтыми вкраплениями и не могла ничего произнести. Он приблизился первый и легко коснулся мягкими губами моих губ.

Внутренний голос не просто кричал, он трубил о том, что это неправильно! Так порядочные девушки не поступают. Но, черт возьми, этот горьковатый запах его кожи в буквальном смысле кружил голову!

Я ответила на поцелуй, позволила себе на несколько секунд ни о чем не думать. Мои кисти при этом пошли вдоль его предплечий, а потом — по плечам, оглаживая буг-

ры мышц. И здесь пальцы наткнулись на что-то липкое и мокрое. Я прервала поцелуй и посмотрела на ладонь, она была в крови!

— Войслав, ты ранен, — как-то потрясенно заметила я, будто ежедневно не сталкивалась с подобным на работе.

— Ну, неужто ты думала, что я того волка действительно обаянием отпугнул? — улыбнулся он, выдыхая прямо мне в губы.

— Значит, ты?.. — запнулась, не в силах произнести это вслух.

— Тебя это смущает? — спросил он, и я увидела, как нашее у него быстрее запульсировала кровь. Неужели его волнует мнение женщины, которую он только что встретил? А с виду и не скажешь. Он производил впечатление очень уверенного в себе человека. То есть... не совсем человека, как выясняется.

Самое удивительное, что меня не смутил этот факт. А наоборот, почему-то взбудоражил фантазию. Я целовала оборотня! Может, поэтому тело так странно себя ведет? Обостряются инстинкты?

Все общество прекрасно понимает, что наши соседи превращаются в людей и даже бывают полукровками, но об этом пытаются лишний раз не вспоминать. Мы ежедневно сталкиваемся с оборотнями на улицах, рабочих местах, в магазинах, но они никогда не показывают свою истинную натуру, это считается верхом неприличия. А после заката им вооб-

ще запрещается появляться в человеческих районах. Даже странно, как это он не боится вот так спокойно разъезжать здесь?

— Давай я осмотрю рану, — не ответила и отступила от Войслава на несколько шагов, помня о злосчастных туфлях и стараясь держать равновесие.

— Здесь не самое подходящее место.

— Я недалеко отсюда живу, поедem ко мне, — проговорила и тут же смутилась.

Очень двояко прозвучали эти слова. Ну и пусть. Осмотреть рану и оказать медицинскую помощь — это самое малое, что я могу для него сделать.

***Ранар и ранара** — вежливое обращение к мужчине и женщине.

Глава 2

Алиса

До моего дома добрались быстро. По дороге на всякий случай уточнила о его самочувствии. Между прочим, как показывает статистика, смертность среди нашего населения повышена именно из-за несвоевременного оказания помощи. И как я, хирург, не обратила внимания, что человек ранен?!

— Почему не сказал, что пострадал? — включив свет в квартире, спросила Войслава.

— А я не пострадал, — вошел следом за мной он.

Сняв многострадальные туфли, потому что от второй лодочки тоже пришлось оторвать каблук, чтобы не ковылять, я удивленно посмотрела на гостя.

— Не мог отказаться от заманчивого предложения посетить твою квартиру, — снимая обувь, нагло заявил тот.

Он по-хозяйски пошел на кухню и включил там свет. Мне не оставалось ничего другого, как следовать за ним.

Красные пятна сзади на одежде красноречиво говорили о его вранье. Вот мужики!

— Снимай футболку, — скомандовала я и полезла за аптечкой.

В моей квартире имелся большой запас медикаментов. Причем в каждой комнате. Даже в туалете. Нет, я не параноик, просто профдеформация, наверное.

— Надеюсь, за ней последует и остальная одежда, — услышала его голос позади себя.

— Если тебе зацепили части тела, скрытые под джинсами, то снимай и их, — парировала я.

— Даже не знаю. Проверишь?

Повернулась к нагло улыбающемуся мужчине. Войслав без стеснения рассматривал мои ягодицы, ничуть не смутившись, когда я поймала его за этим занятием.

— Садись на стул ко мне спиной, — пытаюсь скрыть смущение, произнесла я.

Войслав послушно выполнил просьбу.

Я принялась осматривать повреждения, полученные в схватке. Странно, что он вообще стоял на ногах и не потерял сознание! Рваные раны украшали всю спину. Особенно их было много в районе лопаток и шеи. Волк кусал глубоко и сильно. Хотя кровь почти не текла, наверное, поэтому я сразу ничего и не заметила.

Восхитилась его подвигом еще раз. Ради меня еще никто не дрался!

Стала обрабатывать укусы и, надо отдать должное Войславу, он ни разу не издал ни звука. Складывалось впечатление, что ему совсем не больно. Перебинтовывая последнюю рану, я не выдержала и уколола его острием булавки.

— Ай, — вскрикнул тот и вскочил со стула. — Зачем ты это сделала?

Я пожала плечами, вернув булавку в аптечку.

— Проверяю, не нарушена ли у тебя иннервация.

— Проверила? — приподняв бровь, подозрительно поинтересовался пациент.

— Да, все в порядке. Садись, закончу бинтовать, — невозмутимо произнесла я.

Он тяжело вздохнул, но подчинился.

— Ты столько бинтов на меня израсходовала, я чувствую себя мумией.

— Главное, чтобы это чувство было только по внешним показателям, а не по самочувствию, — усмехнулась я, оборачивая бинт вокруг его талии.

Только успела закрепить повязку, как Войслав резко повернулся, и уже в следующее мгновение я оказалась у него на коленях, тесно прижатая к его телу. Лицо Войслава находилось непозволительно близко к моему. Я почувствовала его дыхание на щеке. Несмело посмотрела ему в глаза. Озорные искорки сменились на нечто более горячее. Что-то читалось в его взгляде: будоражащее, возбуждающее и пугающее одновременно.

Войслав притянул меня к себе и поцеловал. Руки по-хозяйски прошлись по спине. Он словно пытался доказать право на владение мной.

Сладкая истома разлилась по всему телу. Не отвечать на эти действия я просто не могла. Как же приятно ощущать себя желанной! В голове вертелось, что я нарушаю все писанные и неписанные законы хорошего тона, но очень хотелось

послать условности подальше.

Войслав прервал поцелуй и посмотрел на меня, жадно ловя реакцию.

— Проверял самочувствие, — произнес он. — Мумией внутри себя не ощущаю.

На его лице появилась озорная улыбка.

— Это хорошо, — высвободилась из его объятий.

— Пожалуй, мне пора, — произнес Войслав, натягивая футболку.

Я шла за ним, все еще не успокоив сильно колотящееся сердце. Такой взрыв эмоций от обычного поцелуя! Чувствовала себя подростком с целым коктейлем гормонов. Только мысль, что новый знакомый сочтет меня легкомысленной, останавливала от идеи продолжить начатое.

— Еще раз спасибо, что спас, — уже у двери поблагодарила его.

— Всегда к твоим услугам, — улыбнулся он и пошел в сторону лифта.

Я смотрела ему вслед, пока дверь лифта ни закрылась. Усталость как рукой сняло. Заперла дверь и вошла в спальню. Мечтательно упала на кровать и коснулась руками губ, которые еще горели от чувственного поцелуя Войслава.

В моей жизни сейчас не было мужчины, никто долго не мог выдержать рабочего графика врача. Ночные смены, вызовы на внеплановые операции, сверхурочная работа и во-

лонтерство в больнице на общей с волками территории, где не хватало финансирования, съедали всю романтику отношений.

А эта случайная встреча напомнила мне, что я женщина, которая хочет ласки и любви.

Очень хотелось больше узнать о спасителе. Несмотря на то, что оборотни жили рядом, нередко появлялись среди людей, работали с нами, да и Лес, место их основного обитания, начинался всего в получасе езды от города, я знала о них ничтожно мало. Среди моих пациентов на общей территории почти не встречались оборотни, в больницу приходили в основном только люди, жившие в этом районе. Волки то ли не болели, то ли предпочитали лечиться самостоятельно.

Открыла ноутбук и ввела в строке поиска: «Оборотни». Но, увидев кричащие названия заголовков, нахмурилась. Перешла по парочке ссылок и тяжело вздохнула. Достоверной информации было ничтожно мало. Все источники предлагали к прочтению чей-то рассказ или домыслы относительно жизни наших соседей. Вбила: «Умеют ли оборотни гипнотизировать?»

Ну а что? Вдруг я так отреагировала на Войслава из-за банального гипноза? Результаты поиска сообщили, что они такой способностью не обладают. Во всяком случае, людям сей факт не был известен.

Получается, Войслав нарушил закон, ведь после заката на территории людей волков быть не должно. Задумчиво по-

смотрела на картинку рыжего зверя на экране ноутбука. Интересно, а какого цвета волк Войслава? Не то чтобы я горела желанием встретиться с ним в его животном обличье, любопытно просто. Наткнулась на статью, что если волк белый, скорее всего это означает, что он полукровка. Один из родителей обычный человек. А если шерсть другого цвета? Вписала в строку поиска: «Определить цвет шерсти оборотня».

Нашла лишь опасные инструкции. Например, разозлить его, чтобы тот начал превращаться и тому подобные глупости. Я не нашла ничего, похожего на правду.

Натолкнулась на статью прошлых лет. Это был рассказ о несчастной любви двух подростков. Родителям девушки стало известно, что парень — оборотень, и они обратились в соответствующие органы. За нарушение законов на волка надели браслет, не позволявший ему ступать на территорию людей.

Задумалась, а почему наша полиция еще не предприняла меры? Если бы на каждого волка нацепить такое украшение, можно было бы не бояться нападений, как сегодня. И тут же одернула себя. Во-первых, я сама виновата, что находилась на общей территории после заката, да еще и в полнолуние, а во-вторых, тогда и такие, как Войслав, тоже не смогли бы передвигаться по городу. Судя по тому, что официантка в ресторане его хорошо знает, он бывает здесь часто. А ведь заведение находится почти в центре города.

Захлопнула ноутбук, так и не дочитав. Завтра снова могут

внепланово вызвать на работу, а для того чтобы не упустить важную деталь при осмотре пациента или проведении операции, нужно выспаться.

Потушила свет и стала засыпать, вспомнив, что не приняла душ. Да и ладно. Все утром. Сил, чтобы пойти в ванную, не было.

Мне снился Войслав. Он стоял в шаге от меня и внимательно смотрел карими с зеленой глазами. Я зачарованно вглядывалась в каждую черточку его лица. Он протянул руку и нежно коснулся моей щеки самыми кончиками пальцев. Я чуть вздрогнула от этого, но не отстранилась. Дыхание сбилось, когда он сократил между нами расстояние. От него исходило тепло, мне так хотелось коснуться его! Так хотелось растаять в нем. Раствориться, убрать все препятствия в виде одежды между нами, но тело не слушалось. Я застыла, не могла пошевелить даже пальцем.

А эти красивые чуть раскосые глаза становились все зеленее и зеленее, пока не приблизились ко мне вплотную. И в тот самый момент, когда он прикоснулся к моим губам своими губами, когда я оказалась в кольце сильных рук, когда ощутила его горячее дыхание на своем лице, со вздохом закрыла глаза, отдавшись ощущениям.

Вдруг я поняла, что снова могу двигаться. Легкий летний ветерок трепал мои темные локоны, они приятно щекотали кожу на плечах. Вокруг на разные голоса звенели птицы. Городской жительнице такие звуки непривычны. Вдыхала пол-

ной грудью воздух, наполненный сладким ароматом цветов. И такое непередаваемое чувство свободы было внутри! Мне хотелось бежать, ощущать энергию, которая лилась отовсюду, купаться в ней! Распахнула веки, и моему взору явилась дивная картина: луг, окруженный лесом, пестрел всеми возможными цветами. Трава поднималась выше колена.

Не выдержала этой наполненности внутри и побежала! Вперед! Казалось, ноги не касаются земли. Я почти летела, всем естеством ощущая свободу, которой мне так не хватало всю жизнь. Краем глаза уловила движение и повернула голову. Рядом со мной молнией неся ослепительно красивый белый волк! Его шерсть переливалась в свете солнечных лучей. Огромный зверь в холке доставал мне до бедер. Не сбавляя хода, он тоже повернулся ко мне и посмотрел блестящими каре-зелеными глазами...

Глава 3

Войслав

Снова полнолуние. Не люблю этот период. В такие ночи я остро чувствую, кем являюсь. Меня всегда тянет в сторону Леса, в ту часть, где живут волки. Но я не принадлежу никакой стае и предпочитаю держаться подальше от тех, кто так же, как и я, покрывается шерстью.

Сейчас я находился в мамином доме, который стоял на пограничной территории, или, как ее еще называли, общей, потому что здесь жили и оборотни, и люди. Сколько раз просил мать переехать в центр! Она ведь человек, зачем ей оставаться тут, когда я давно уже перебрался в город? Но она всегда отмахивалась.

Приоткрыл окно. Интересно, не показалось ли мне? С каждым годом нюх обострялся.

В нос ударили десятки запахов, среди которых особенно выделялось лишь несколько: влажная земля, бензин, молодой волк и она...

Ее аромат я не перепутаю ни с чьим. Алиса!

Что она здесь делает в такое время? Два раза в неделю она приходила на несколько часов поработать в местной больнице, но всегда только в утреннее время! Что она забыла здесь сейчас?! Еще раз вдохнул ночной воздух. Этот аромат ее парфюма, смешанный с запахом лекарств и антисептика.

В памяти всплыл тот день, когда я впервые ее встретил. Я выбирал подарок маме на день рождения в торговом центре, когда увидел Алису. Она с подругой рассматривала тарелки.

Мой волк сразу же уловил его — запах своей пары. Такое со мной случилось впервые. Звериная натура давала о себе знать. Хотелось принять вторую ипостась немедленно! А еще больше было желание утащить эту девушку подальше от всех.

Дыхание сбилось, пытался дышать глубоко, но ее аромат сводил меня с ума.

— Вам нехорошо? — ко мне подошла консультант. — Вы побледнели.

— Все в порядке, — присел на пуфик, стоящий рядом.

Все вокруг расплывалось, кроме ее образа. Голубое платье, белая сумочка и босоножки. Она улыбалась своей спутнице и кивала в такт ее словам. Даже с такого расстояния я слышал каждое произнесенное ею слово, улавливал каждый жест.

— Вызвать скорую?

— Нет, — расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. — Сейчас все пройдет. Заверните мне вазу, которую мы выбрали.

Она ушла, а я продолжил сражаться сам с собой, прилагая все усилия, чтобы не покрыться шерстью прямо на глазах у всех этих людей. Еще не хватало поддаться инстинктам и испортить себе жизнь. Я столько лет боролся с этим, упрямо

отрицал природу своего происхождения!

С ранних лет я ненавидел в себе эту... особенность. Знал, что меня ожидает: жизнь почти за чертой бедности на общей территории. Полукровки не нужны ни людям, ни волкам. Но мама всегда говорила, что я чересчур упрям. Это упрямство сыграло мне на руку.

Пока соседские мальчишки, среди которых встречались и чистокровные волчата, и такие, как я, — полукровки, целыми днями проводили на улицах, постигая азы защиты своей земли от чужаков, я упорно учился. Из-за этого друзей среди волков у меня так и не появилось, зато часто случались стычки, которые с детства закалили меня. Я с отличием окончил школу. А на выпускной мама сделала мне самый лучший подарок —свидетельство о рождении, в котором в графе о расе отца значилось: «Человек». Она так и не призналась, каким образом добыла этот поддельный документ, но именно он послужил мне билетом в жизнь. Если бы не он, я ни за что не смог бы так хорошо устроиться среди людей.

Только благодаря тому, что никто не знал о том, что я оборотень-полукровка, я смог поступить в престижный человеческий университет на бюджет. Хорошо, что я не так сильно подвержен влиянию луны, как мои чистокровные «собратья», так что контролировать своего зверя мне легче. И все равно приходилось тяжело, но я ни разу в жизни не позволил волку взять контроль над человеком. Вероятно, именно поэтому освоил несколько смежных специальностей в сфе-

ре информационных технологий и теперь, спустя пять лет после выпуска, владел собственной успешной компанией по разработке и продвижению сайтов.

Я никогда не задумывался о серьезных отношениях. Ведь состоять в них — значит, доверить кому-то свою тайну, а я не мог так рисковать. Но одна встреча с этой девушкой — и все мое представление о мире перевернулось.

Стиснул зубы. Молча подал деньги продавцу и забрал пакет.

Как же тяжело было проходить мимо нее!

Я не такой, как они! Не такой! Мне не приходится каждое полнолуние обращаться волком. Я человек! И в состоянии совладать со своими инстинктами и желаниями.

Ох, чего стоило идти прочь от той, которая манила!

Лишь оказавшись в автомобиле, смог перевести дыхание. Но как я ни старался забыть ту девушку, не получалось. Несколько месяцев наблюдал за ней издалека. Сам не знаю зачем. Меня дико тянуло к Алисе. Сперва мониторил все ее социальные сети, разведаль, не встречается ли она с кем-то. Всех ее друзей я теперь знал в лицо. Хотя не скажу, что их было много. Втайне радовался тому, что личную жизнь врача съедала работа. Я просто не вынес бы, если бы пришлось делить ее с кем-то.

Но виртуальной слежки мне показалось мало. Я часто приезжал к ней на работу и невидимой тенью провожал до

дома. Несколько раз заходил в самую больницу, притворяясь пациентом, ждущим в очереди. Как какой-то маньяк, в самом деле! Это было странно даже для меня самого, но я ничего не мог с собой поделать. Если бы только не этот ее божественный аромат! Теперь я знал о ней практически все: не только кем она работает, где живет, но и какой кофе любит и что предпочитает брать на обед.

И, конечно, сейчас, находясь у мамы, я не мог не узнать аромат Алисы. Ей грозила опасность. Прежде чем мозг понял, в чем дело, тело начало трансформацию. И все же я был бы не я, если бы не смог ее сдержать. Уже покрываясь шерстью, бросился в машину, потому что понимал: так быстрее, чем на четырех лапах. Открыл окна и, ведомый запахом, погнал защищать ту, которая несколько месяцев преследовала меня во снах.

Через несколько минут я оказался на месте. Судя по всему, напавший на нее волк первый раз обернулся, поэтому не контролировал инстинкты. Прекрасно знаю, каково это: впервые принять вторую ипостась. Оборотни начинают превращения в подростковом возрасте, как раз когда организм одуревает от гормональной перестройки. В любой другой ситуации я отнесся бы к волчонку снисходительно. Но там была она! Все остальное не имело значения. Защитить! Порвать! Убить за нее!

Идеальная пара для волка встречается довольно редко. И в основном — среди себе подобных, встретить вторую поло-

вину среди людей — невероятная редкость.

Я столько времени боролся с самим собой, не позволяя чувствам брать верх! Все убеждения в том, что я человек и в состоянии противиться инстинктами, полетели коту под хвост, стоило почуять опасность, угрожавшую Алисе.

А потом увидел зверя, который в замешательстве придавил ее к земле. Вспышка в голове — и я уже дрался с ним. Даже не помню, как сумел быстро снять одежду, не порвав ее.

Здравый смысл затмевала ярость. Никто не смеет обижать эту девушку!

Когда я победил, первым порывом было скрыться. Но мысль, что Алиса напугана и могла пострадать, заставила меня изменить намерения.

Что ж, пришло время познакомиться. Сил мне...

Принял человеческий вид и натянул на себя одежду. Волей-неволей научишься переодеваться быстро, когда для тебя это жизненная необходимость. Чистокровные оборотни довольно равнодушно относятся к наготы даже в человеческом обличье, но я-то жил среди людей!

Алиса оказалась еще прекраснее, чем я себе представлял! Нежная, хрупкая, остроумная и такая желанная... Сколько выдержки понадобилось для того, чтобы держать себя в руках. Я старался вести себя с ней непринужденно и даже немного развязно, все время шутил, но как же тяжело бороться со своими желаниями! Я хотел обладать ею, чтобы

каждый оборотень чуял: она моя! Не собирался говорить ей, кто я на самом деле, но когда она сама об этом догадалась, не смог соврать. Я мог бы что-то придумать, но мне хотелось ей доверять.

Выйдя из ее квартиры, еще долго сидел в машине и смотрел на горящий в ее окне свет. Вдыхал ночной воздух и ощущал ее запах. Я сделал шаг, на который столько времени не решался: сблизился с ней. Она — моя боль, мой наркотик.

Только когда свет потух, очнулся от раздумий. Завел автомобиль и поехал прочь. Вывод можно было сделать неутешительный: волчья натура сильнее человеческой. По крайней мере, так оказалось в этот раз.

Тяга к ней победила меня. И за это я себя почти ненавижу. За эту слабость. За то, что не смог, как всегда, стиснуть зубы и продолжать работать. В любой непонятной ситуации я всегда уходил с головой в новые проекты. Но только не в этот раз. Алиса стала моей навязчивой идеей. От мыслей о ней почти в буквальном смысле пухла голова.

А может, переспи я с ней, все прошло бы? Это заставило задуматься и улыбнуться. Зачем бороться со своими желаниями? Они могут быть не связаны со второй натурой! Хотя кого я обманываю?.. Тяжело вздохнул и направился в сторону своего дома.

Глава 4

Алиса

Сегодняшняя смена обещала стать не самой легкой. С утра мне позвонил профессор Шайгинц, заведующий нашим торакальным отделением, и сообщил о том, что ему придется взять больничный. Что ж, такое иногда случается, врачи тоже люди. Но полнейшей неожиданностью для меня стало, что он назначил меня за главную. Меня, двадцатишестилетнюю пигалицу, как считали многие мои более опытные коллеги. Да, доверие профессора, конечно, весьма льстило, ведь я уже год как проводила успешные операции самостоятельно. Знала, что он возлагает на меня большие надежды, но не думала, что готова взять на себя такую ответственность прямо сейчас. И все же не хотелось подводить руководителя. Нужно продержаться всего одну смену, потом выходной, а там, глядишь, и заведующий выйдет на работу.

— Алиса, ну, ты чего! Это же такой шанс проявить себя! — выдала Дана, пока мы обе мыли руки, готовясь к плановой операции. Девушка проходила у нас в отделении интернатуру, из всех коллег она была единственной, кого я могла бы назвать подругой. По крайней мере, мы хорошо ладили и иногда встречались вне стен лечебного учреждения, чтобы погулять или выбраться куда-нибудь в кафе.

— Просто это-то как-то неожиданно, — выдавила из себя

улыбку.

— Да ну, брось, ничего неожиданного, профессор уже давно тебя приметил, — засмеялась интерн. — Я думаю, он готовит тебя себе в приемницы.

Покачала головой, натягивая перчатки.

— Главное, чтобы его выбор оказался верным.

Дана задержала на мне внимательный взгляд.

— Послушай, ты слишком в себе не уверена. Я думаю, что ты прекрасный врач, из тебя получится хороший руководитель.

— Спасибо на добром слове. Но то, что я сегодня за главную, означает лишь дополнительную рутинную работу с бумагами и отчетами, ничего более. Все равно при любых спорных вопросах другие врачи будут сразу же звонить профессору, — я засмеялась, чтобы закончить этот разговор, и мы вошли в операционную.

Следующие полтора часа я не имела права отвлекаться на что-либо от человека, который лежал на столе. Хотя операция была рутинная, я часто проводила такие, поэтому, когда она подходила к концу, с чистой совестью доверила Данае зашить пациента, а сама лишь наблюдала за тем, как работает моя коллега.

Незаметно для себя улетела мыслями к недавним приключениям. Он же волк! Несмотря на то, что я полночи провела в интернете, изучая информацию об оборотнях, до меня только сейчас стало это доходить. Да, я два раза в неделю на

добровольных началах несколько часов работала в клинике, которая находилась на общей территории, да, я знала, что в человеческом обличье их физиология почти ничем не отличается от нашей, но никогда до того не общалась с ними вот так близко. Почему-то эта мысль только сейчас догнала меня и буквально ошеломила. А ведь Войслав даже не оставил мне номера телефона... Да, он знает, где я живу, но вдруг я его больше не увижу? От этого как-то неприятно сжалось сердце.

— Алиса! — отвлек меня голос Даны. — Доктор Ронева!

Я встрепенулась и посмотрела на работу интерна. Как всегда — идеально. Я любила подругу еще и за это — она всегда относилась к работе серьезно, иногда даже чересчур, но я и сама такая. Говорят, с опытом врачи становятся более жесткими и матерыми, но пока мы обе еще не преодолели такой порог, и это нас сближало.

— Все отлично, ребята, — сказала я всей команде, еще раз внимательно оглядывая показания приборов. — Мы закончили.

— Ты какая-то задумчивая сегодня, — заметила Дана, когда мы переоделись и вышли в холл больницы, намереваясь пообедать.

Я не сразу ответила, обдумывая, стоит ли рассказывать ей о ночных приключениях. Все же для меня это было чем-то невероятно личным и новым.

— Нет, нет, все хорошо, просто анализировала сегодняш-

ную операцию, — соврала я.

По недоверчивому взгляду подруги поняла, что она мне не поверила, но давить и настаивать та не стала, за что я ей очень благодарна.

После обеда сделала обход пациентов, а потом уселась за бумажную работу. Больше плановых операций на сегодня не предполагалось. Я то и дело ловила себя на том, что замираю и трогаю губы. Да, этот поцелуй меня по-настоящему взволновал. И сон такой реалистичный... Вздохнула. Нужно собраться и взять себя в руки. Далеко не факт, что я еще когда-нибудь увижу Войслава.

Громко захлопнула папку с документами и резко поднялась, чтобы немного размять ноги и проветрить голову, когда в кабинет вбежала запыхавшаяся медсестра.

— Только что из отделения скорой сообщили, к ним поступил мужчина с огнестрельным ранением груди, они его реанимируют.

— Я возьму его! Готовьте свободную операционную!

В мгновение ока выбросила все мысли о волке из головы. И уже бежала по коридору, набирая номер Даны, чтобы та тоже поприсутствовала. Пациенты с огнестрельными ранениями у нас редкость, я немного нервничала, но решила пока не привлекать никого из коллег, тем более сейчас все были заняты.

— Мужчина тридцати лет, давление девяносто на сорок, без сознания, троекратное ранение в грудную клетку, — быстро вводил меня в курс дела коллега из отделения скорой помощи.

Он перечислил все препараты, которые ввели пациенту, и те манипуляции, которые провели, чтобы стабилизировать его состояние.

Я подбежала к каталке, на которой везли раненого, и в первую секунду обомлела. Хотя он был интубирован, а половину лица закрывала маска с кислородом, я сразу узнала его. Войслав!

— Доктор! Все в порядке? — на ходу спросила медсестра.
— Вы побледнели.

— В-в-все хорошо, — выдавила я из себя, продолжая двигаться в операционную. А у самой в голове проносились тысячи мыслей одновременно.

Он оборотень! Я не имею права оперировать его в этой больнице! По правилам я должна перенаправить его на общую территорию. Но я видела его состояние и прекрасно понимала, что еще двадцать минут станут для него фатальными. Или я провожу операцию немедленно, или с Войславом можно попрощаться. У меня были секунды на принятие решения. Протокол говорил прямо: оборотням не место в больнице для людей. Однако, похоже, при нем оказались документы, подтверждающие, что он человек, иначе в спорных случаях его отвезли бы в другую клинику. Вместе с тем

я наверняка знала, что он волк. Но другие-то не в курсе!

На краю сознания мелькнула мысль, что я подвожу профессора, однако это было уже неважно. Главное — спасти жизнь, что я и собиралась сделать.

Операция длилась долго. Войслав несколько раз находился на волосок от смерти. Шел уже третий час. Я знала, что у него при поступлении взяли анализ крови, который, конечно же, покажет, кто он на самом деле. А я не могла этого допустить, раз он скрывает это. Если станет известно, что он волк, его жизни среди людей придет конец.

— Дана, — тихо позвала я.

Девушка склонилась ко мне.

— Мне нужны результаты его анализов.

— Скажу медсестре, чтобы принесла, — так же тихо откликнулась интерн.

— Нет, — зашептала я. — Сходи сама. И, пожалуйста, проследи, чтобы результаты не внесли в базу.

— Алиса, о чем ты сейчас говоришь? — строго глянула на меня она.

— Я потом все объясню, пожалуйста, сделай так, как я говорю. Скажи в лаборатории, что мне срочно нужны результаты и что мы потом сами внесем их в компьютер, постарайся, чтобы их никто, кроме тебя, не видел.

— Ты меня пугаешь, — зашипела Дана.

— Прошу тебя как друга.

Она вздохнула, но вышла из операционной. А я продол-

жила возвращать долг моему вчерашнему спасителю. Кто бы мог подумать, что мы окажемся квиты так скоро? Судьба словно нарочно сталкивает нас.

Спустя еще примерно час я вышла из операционного блока. За окнами уже стемнело. Я вошла в комнату отдыха и без сил повалилась на диван. Рядом никого не оказалось. До конца смены еще несколько ночных часов, однако я уже вымоталась. Но не время отдыхать. Теперь, когда жизнь Войслава спасена, нужно решить вопрос, как сохранить его тайну.

Именно в этот момент в помещение вошла рассерженная Дана.

— А, вот и ты, — сказала она и щелкнула замком на двери. — Ну, и как это понимать?

Она помахала передо мной несколькими бланками. Я подскочила и выхватила бумаги у нее из рук, быстро пробежав глазами по результатам. Конечно, кровь не могла соврать. По содержанию некоторых веществ любой врач определит по этим анализам в нем оборотня.

— Их успели внести в компьютерную базу? — встревоженно спросила я.

Дана мрачно покачала головой.

— Нет, я все уладила, но ты понимаешь, что подставляешь и меня, и себя под увольнение по статье?!

— Дана, прости.

— И это все? Это все, что ты мне можешь сказать? Как ты вообще поняла, кто он такой? Ты его знаешь?

Я потупила взгляд.

—Так, выкладывай.

Я медлила, с одной стороны, понимая, что действительно подвела подругу, с другой — не желая еще больше втягивать ее в эту авантюру.

— Алиса! — интерн выругалась такими словами, которых я от нее ни разу не слышала за год совместной работы. — Если ты мне все не расскажешь, клянусь, я прямо сейчас позвоню профессору Шайгинцу!

— Ладно, ладно, хорошо! — я обгрызала кожу вокруг ногтей на пальцах рук, так происходило всегда, когда нервничала. — Завари кофе, все расскажу.

Ошарашенная Дана сидела на диване напротив меня и крепко сжимала кружку с уже изрядно остывшим кофе. Она так и не сделала ни глотка, ловя каждое мое слово.

— Вот это да... — только и смогла она выдать, когда я замолчала. А через минуту добавила: — И ты ничего не собиралась мне рассказать об этом?

Пожала плечами и виновато опустила голову.

— Я сама не успела переварить все, что случилось прошлой ночью. И еще очень утомилась.

Только теперь, когда адреналин схлынул, накатила ужасная усталость. Сказывалось то, за прошедшие сутки мне удалось поспать всего пару часов.

— Ладно, мы спасли оборотня, но теперь, получив результаты анализов, ты обязана сообщить об этом и перевести его в больницу на общей территории.

— Не могу, Дана! — чересчур резко откликнулась я. — В его документах значится, что он человек!

— Но он не человек, Алиса! — тоже повысила голос подруга. — Ты нас всех подставляешь! Сейчас он в медикаментозном сне, а что будет, когда начнет приходить в себя? Ты ведь прекрасно знаешь, что оборотни не всегда контролируют себя. А вдруг он перекинется прямо здесь, убьет или ранит кого-то из пациентов или врачей? А у нас тут нет условий для волков! Я понимаю, ты чувствуешь себя должной ему, но не нужно ради этого подвергать опасности всех вокруг!

Интерн очень злилась. Я вообще удивлялась, как она до сих пор еще сдерживалась, чтобы не позвонить заведующему и не сообщить о нарушении.

Она была во всем права. Не просто так придумали протоколы, по которым волкам запрещалось лечиться в человеческих больницах. Прецеденты случались.

— Что мне делать? — тихо спросила я, обхватив гудящую голову ладонями.

Теперь Дана пожала плечами.

— Его нужно выписать.

— Как ты себе это представляешь? Он еще в реанимации.

— Ну, если я правильно помню, обмен веществ оборотней в разы быстрее человеческого.

— И-и? — не сразу поняла я, к чему она ведет.

— И это значит, что он должен скоро очнуться после наркоза.

Я тихо выругалась. Действительно, об этом как-то и не подумала. Дозы препаратов нужно увеличивать, а я никак не смогу объяснить это в своем отчете.

— Так что ты предлагаешь?

— Как очнется, пускай пишет отказ от реанимации и уходит под расписку.

— Что ты такое говоришь?! — я вскочила. — Я все равно не могу выписать его в таком состоянии, оборотень он или нет, но он нуждается в особом уходе. Ну, не к себе ж его забирать!

Произнесла это вслух и задумалась. Дана покосилась на меня.

— Алиса, не смей! В таком состоянии он может быть очень опасен!

— Вот именно! Пускай он будет опасен только для меня.

Я решительно направилась в палату к Войславу. Отправила выпить чаю и немного отдохнуть ночную медсестру, которая следила за пациентом. Все жизненные показатели были в норме. Я проверила капельницу. Хорошо, что дышал мужчина самостоятельно, это сильно упрощало мне жизнь. Находись он на ИВЛ, ни о каком домашнем лечении речи и быть не могло.

До этого момента я вела себя с ним только как врач, теперь

же выглянула в коридор, убедившись, что никого нет рядом, прикрыла дверь палаты и села на кровать, взяв Войслава за руку. Не удержалась и ласково провела свободной ладонью по его лицу. Да, он мне нравился. И я ничего не могла с этим поделать.

Внезапно он сжал руку, это заставило меня вздрогнуть.

— Алиса, — прошептал он не открывая глаз, голос плохо его слушался.

— Как ты узнал?

— Твой запах... ни с чем не спутаю... — он улыбнулся.

Я, конечно, понимала, что он очнется быстрее обычного человека, но чтобы через полтора часа после операции — это стало сюрпризом. Не нашлась ничего сказать, кроме стандартного вопроса:

— Как себя чувствуешь?

Он с трудом разлепил одно веко и посмотрел на меня.

— Как человек, которому три раза выстрелили в грудь в упор.

— Если бы ты был человеком, скорее всего, я не смогла бы тебя спасти.

— Да, мне повезло, — снова улыбнулся он. — Повезло, что я попал в твои руки.

Пока он не выказывал никаких признаков превращения или агрессии, но я все равно не могла подвергать всех опасности.

— Кто это? Кто хотел тебя убить? Тебя ограбили?

— Нет, кажется. Не знаю... Может, перепутали с кем-то?

Он чуть мотнул головой и снова закрыл глаз. Я дала сделать ему глоток воды, потому что голос его совсем сел. Войслав скривился, когда глотал.

— Грудь — понятно, но почему так болит горло?

— Тебя интубировали, чтобы ты мог дышать. Не уходи от темы, пожалуйста. Ты же понимаешь, что теперь этим делом занимается полиция? Я извлекла пули и завтра отправлю их в участок.

Мужчина вдруг как-то весь напрягся.

— Теперь все узнают?

— О том, что ты оборотень?

Он кивнул, сжав губы.

— Нет, я позаботилась об этом.

Он крепко, насколько сейчас мог, сжал мою ладонь.

— Спасибо, Алиса. Я хорошо контролирую своего зверя, ты не волнуйся за это.

Я вздохнула и погладила его по предплечью.

— Войслав, я это понимаю, но если ты не хочешь, чтобы твою тайну раскрыли, тебе придется выписаться под расписку. Но как врач я не могу оставить тебя без присмотра, поэтому утром мы отправимся ко мне домой.

Я вставила в уши стетоскоп и принялась слушать его дыхание и сердце. Для пациента, который только что перенес настолько сложную операцию, все было в норме. Он подождал, пока я закончу осмотр, и спросил:

— Только как врач?

— Что? — не поняла я.

— Ты не можешь оставить меня только как врач?

Смутилась, опустила глаза и поднялась.

— Поспи до утра, а потом ты должен будешь написать отказ от госпитализации.

Глава 5

Войслав

Иногда жизнь преподносит такие неожиданности, что ди-ву даешься. Еще два дня назад я и не думал подходить к Алисе, так и собирался наблюдать за ней издалека. А теперь по-хозяйски занял целый диван в гостиной. Она хотела расположить меня в спальне на кровати, но я напрочь отказался. И так обременяю ее.

Вообще, после того как я написал расписку, собирался взять такси и поехать к себе домой. Да, раны были тяжелыми, но я чувствовал, что, благодаря своевременной операции, мой организм уже справится с ними, заживит постепенно. Через неделю я буду как огурчик. Однако не один из этих доводов не убедил Алису. Она даже слышать не захотела ничего о том, чтобы оставить меня одного. Вывезла на больничную парковку на каталке, а в руках несла внушительных размеров сумку. Я, как мог в том состоянии, принимался, чтобы понять, нет ли рядом того, кто в меня вчера стрелял. Но никого не учуял. Это немного меня успокоило.

— Ты ради меня решила ограбить больницу? — попытался пошутить, когда она помогала мне устроиться на заднем сидении такси, однако, судя по взгляду девушки, я попал в точку.

— Покричи еще об этом, — проворчала она и села рядом.

— Алиса! — меня разбирал смех, но любое движение диафрагмы приносило адскую боль. — Ты правда это сделала?

— Ты не мог бы заткнуться, пожалуйста? — она была вся на нервах, то и дело оглядывалась.

— Его здесь нет, — я взял ее за руку, чтобы успокоить.

Она подняла на меня серьезные глаза.

— Кого?

— Того, кто стрелял. Его здесь нет, не бойся. Все будет хорошо.

— Эй, я тут врач, это я должна тебя успокаивать!

Я улыбнулся. Рядом с ней улыбка не сходила с моего лица, даже когда я чувствовал себя так, как будто меня несколько раз переехал асфальтоукладчик.

Кажется, Алиса смогла свободно вздохнуть лишь в тот момент, когда закрыла дверь квартиры на все замки. Когда я устроился на диване, она подключила меня присосками на груди к какому-то странного вида аппарату, который тут же принялся тихо пищать.

— А тебя не уволят за то, что ты взяла оборудование? — забеспокоился я.

— Оно списано, к тому же это не стационарный прибор, а тот, который используется в машинах скорой помощи. Верну его на склад через пару дней.

Все это время ее руки уверенно колдовали надо мной. Она нашла вену и поставила капельницу.

— Зачем это? Я нормально себя чувствую, — слабо по-

пытался возразить, хотя с самого утра ощущал сильное головокружение.

— Ты потерял много крови, вчера тебе сделали переливание, но этого недостаточно. Нужны поддерживающие и восстанавливающие силы препараты. А еще обезболивающее.

С этими словами она вытащила какую-то ампулу и принялась набирать из нее лекарство в шприц.

— Но мне ничего не болит, — упрямился я.

— Если ты будешь перечить мне на каждом шагу в твоём лечении, далеко мы не уедем, — начала раздражаться врач.

— Понял, понял, молчу, — я приподнял руки в знак того, что сдаюсь. — Ты здесь доктор.

— Торакальный хирург, между прочим, — сменила гнев на милость моя спасительница и улыбнулась.

— Спасибо вам, доктор, без вас я уже лежал бы в морге, — я откинулся на подушки и прикрыл глаза.

— Хотелось бы возразить, но так, скорее всего, и было бы. Так что мы квиты.

Она все же не стала вводить мне обезболивающее, а положила уже набранный шприц на кофейный столик рядом.

— Выходит, ты сделала это только из чувства долга?

— Я врач. Я должна помогать любому пациенту, — попыталась уйти она от ответа. Но я не дал ей этого сделать, уже в который раз аккуратно схватил за руку и не позволил отойти.

— Алиса.

— Я приготовлю тебе что-нибудь, ты должен есть, чтобы

восстанавливать силы.

— Сначала скажи, — я снова улыбался, позволив маленьким искоркам дойти до самых глаз и отразиться там.

— Что сказать?

— Неужели ты каждого пациента, которому по какой-то причине не можешь оказать помощь, тащишь к себе домой? — я демонстративно приподнял одну бровь.

Она не выдержала и рассмеялась. Неловкость, образовавшаяся между нами, тут же разбилась на мелкие осколки.

— Ну, может быть, ты мне нравишься, — она высвободила кисть и направилась в сторону кухни, обернувшись только на безопасном от меня расстоянии. — Так, самую малость.

Пришел мой черед смеяться. И это стало ошибкой. Грудь пульсировала, тянула, разрывалась, ныла — я испытывал сразу все оттенки боли, которые только можно себе вообразить. И она все усиливалась. Алиса все поняла без слов, молча подошла и ввела обезболивающее, которое подействовало уже через пару секунд.

— Ну что, будешь еще спорить со своим лечащим врачом? — строго поинтересовалась она, проверяя показания прибора.

— Сдаюсь, — когда боль отступила, мне захотелось спать, я не сопротивился этому и, кажется, на минуту прикрыл глаза.

Оказалось, что я проспал полдня. Когда я проснулся, Алиса подогрела мне куриный суп и помогла съесть его. Это было очень кстати, у всех оборотней быстрый обмен веществ, а потому едим мы больше, чем люди. Вот и сейчас я съел бы всю кастрюлю, но Алиса строго следила за размером порции, чтобы после еды мне не стало хуже. Что ж, она врач, ей виднее.

Когда я поел, она поменяла капельницу, ввела мне еще какой-то препарат и села рядом на пушистый ковер, прижавшись к дивану спиной. После еды меня снова клонило в сон. Сквозь полуприкрытые веки я наблюдал, как девушка внимательно читает какую-то книгу. Под тихий мерный писк оборудования, которое отслеживало сердечный ритм, я медленно погружался в темноту. И, несмотря на всю эту ситуацию, я никогда не чувствовал себя настолько уютно. Я как будто снова был дома. Вся квартира пропиталась ароматом Алисы, он уносил меня в какие-то сказочные дали.

В следующий раз проснулся, когда за окном уже стемнело. Однако я прекрасно вижу и в сумерках. Для этого нужно лишь чуть перестроить форму зрачка. Да, сложно, да, не каждый оборотень владеет частичным превращением, но я мог такое и сейчас воспользоваться.

Алиса все еще находилась рядом, так и задремала на полу, ее руки и голова покоились на диване рядом со мной. Очень хотел обнять ее и прижать к себе всем телом, зарыться в волосы, но не решился беспокоить ее. Сколько, интересно, она

не спала? По-хорошему, конечно, нужно было ее разбудить и отправить в спальню на нормальную кровать, но я боялся, что она не захочет покидать пациента в лице меня.

Моя рука легонько легла на ее голову, глядя ее. Я ощущал шелковистость теплых волос. Они скользили между пальцами, словно живые.

Спать больше не хотелось. Я размышлял. Утром, еще перед выпиской, ко мне пришел полицейский. Он попросил рассказать ему, как все произошло. А мне толком и нечего говорить. Вышел из офиса, сел в машину, не успел закрыть дверь, как ко мне подкатил мотоцикл. Водитель был в шлеме, поэтому ничего сказать о нем не могу. Он вытянул руку и выстрелил в меня три раза, а потом просто исчез. Или это весь мир для меня исчез? Не знаю. Наверное, второе, ведь очнулся я уже в палате, когда надо мной сидела Алиса. О небо, как же мне повезло, что я попал именно к ней в больницу и на ее смену! Если бы узнали, кем я являюсь на самом деле... Это означало бы крах всему, что я успел построить. Мне пришлось бы не только менять место жительства, но и думать, что делать с фирмой. Люди не доверяют оборотням и предпочитают не вести с ними бизнес. Кроме того, если станет известно, что я выдаю себя за человека, мне грозит тюремное заключение. Кажется, это действительно судьба свела нас вместе. Иначе я не могу объяснить то, что происходит с нами.

После беседы полицейский взял у меня номер телефона и

ушел, однако не пожелал меня обнадеживать и предупредил, что с тем набором данных, которые у них сейчас имеются, это покушение, скорее всего, так и останется нераскрытым.

Но я не сказал ему то, что помогло бы в расследовании, потому что этим выдал бы сам себя. Не мог я сообщить, что учуял другого волка. И все же что-то смущало меня в его запахе. Сейчас, анализируя воспоминания, я не мог понять, кто это был. От неудавшегося убийцы пахло сильным самцом, даже по запаху я мог определить, что это альфа, хотя телосложение у него было явно некрупное. Хотя так бывает. Необязательно быть большим зверем, чтобы иметь влияние. Гораздо важнее внутреннее состояние, уверенность в своих силах, железный стержень внутри. И все же от него веяло и волчицей. Я решил, что, возможно, преступник только что подвозил женщину или недавно был в близком с ней контакте.

Кому же я перешел дорогу? Вряд ли это конкуренты по бизнесу. Я, конечно, занял свою нишу на рынке, но моя компания не настолько крупная, чтобы мешать кому-то. Кто-то из прошлой жизни? Но я ни с кем не ссорился. По крайней мере, не настолько, чтобы меня попытались убить. Да и странно это спустя больше десяти лет после того, как я переехал из дома матери. Может, меня действительно с кем-то перепутали? Другого объяснения у меня не находилось. Но почему волк? Я не верил в такие случайности.

И все же пока, в таком беспомощном состоянии, я мог

лишь строить предположения. А чтобы попытаться найти неудавшегося убийцу, мне нужно достаточно прийти в себя, чтобы суметь обернуться. Это все брехня, что оборотни во время превращения залечивают раны. Да, у нас ускоренная по сравнению с людьми регенерация, но если бы все было бы так просто, то волки были бы почти бессмертными. Тем не менее это далеко не так. Наоборот, метаморфозы отнимают силы, которых у меня сейчас и без того не шибко много. Так что оставалось лишь покориться воле моего прекрасного врача и делать все, что она мне говорит.

Я снова глянул на нее. Алиса пошевелилась во сне. Под плотно закрытыми веками у нее быстро-быстро двигались глазные яблоки, кончики пальцев подрагивали. Она напряглась, а потом всем телом дернулась и проснулась от собственного крика. Девушка тяжело дышала и оглядывала гостиную, будто не понимала, как тут оказалась.

—Войслав, — с облегчением произнесла она, когда наткнулась взглядом на меня. — Мне снилось, что в тебя снова стреляли.

Ее пухлые губы чуть подрагивали, мне показалось, что она готова расплакаться.

—Это лишь кошмар, все хорошо, — я ободряюще улыбнулся ей.

В домашней одежде, без макияжа она выглядела лет на шестнадцать, не больше. Невыносимо захотелось обнять ее и утешить, защитить от всего мира, в том числе и от плохих

снов.

— Иди сюда, — не выдержал я и протянул ей руку.

— Не могу, на тебе датчики.

Я с глухим рычанием сорвал с груди присоски и откинул провода в сторону.

— К черту! Иди ко мне!

Она сглотнула, выключила прибор, который стал пищать так, будто у меня пропал пульс, и аккуратно, чтобы не потревожить швы, легла рядом. Я больше не ждал, схватил ее в охапку и, несмотря на боль, что было силы прижал к себе, зарылся в волосы и вдыхал этот божественный аромат ее кожи до полубморочного состояния. Мне нужна эта женщина. Здесь. Сейчас. Всегда.

Глава 6

Алиса

Эти дни для меня были подобны пыткам. Я переживала за жизнь оборотня и боролась со своим странным желанием быть с ним. На работе взяла несколько отгулов. Благо, профессор уже вышел с больничного.

Почему меня заботила тайна Войслава? Отчего волновал он сам? Я убеждала себя, что это только из-за чувства благодарности, ведь он спас меня. Но этот сон... Я так испугалась, что Войслав погиб! Никогда не считала себя легкомысленной. Но рядом с ним забывала о приличиях и правилах этикета.

Я собиралась готовить ужин, когда в дверь позвонили. Невольно вздрогнула, хотя и знала, что это Дана, которая привезла мне еще несколько ампул обезболивающего из больницы, потому что в аптеках такой препарат не достать.

— Как его самочувствие? — шепотом спросила подруга, когда я открыла дверь.

— Намного лучше, — улыбнулась я. — Войслав не спит. Можешь говорить громче.

Кстати, давай я вас познакомлю, — предложила я.

Дана с опаской посмотрела в сторону спальни и, с ужасом округлив глаза, отрицательно покачала головой. Она боялась оборотня?

— В другой раз, — проговорила она и попятилась. — Он тебя не обижает? Звериная сущность не дает о себе знать?

— Не придумывай, — засмеялась я.

— Хорошо, если что, сразу сообщи мне.

— Обязательно. Как там дела в больнице? — сменила тему разговора.

— Я сказала заведующему, что у тебя заболел родственник, — вспомнила Дана. — И что ему нужен профессиональный уход доктора. Христофор просил, чтобы ты ему позволила. Думаю, он хочет предложить тебе взять еще пару отгулов.

— Это отличная новость, — обрадовалась я.

— Здравствуйте, — послышался голос Войслава.

Подруга испуганно посмотрела в сторону дверного проема, но, увидев оборотня, поменялась в лице. Я проследила за ее взглядом. Войслав скрестил руки перед собой и оперся о косяк. Кроме штанов, на нем больше ничего не было. Повязка на груди ничуть не мешала понять, что его фигура божественна. Судя по взгляду интерна, мое мнение она разделяла полностью.

— Дана, познакомься, это Войслав. Войслав, это моя подруга Дана. Она помогла сохранить тайну твоего происхождения и ассистировала мне при операции.

— Приятно познакомиться, — улыбнулся мужчина, не двинувшись с места. — Спасибо, что помогли Алисе спасти мою жизнь.

— В-всегда пож-жалуйста, — заикаясь произнесла девушка, продолжая бессовестно рассматривать Войслава.

Я почувствовала ревность и гордость одновременно. Странное и необъяснимое сочетание. Мы не пара, но в то же время оборотень сейчас живет в моей квартире и отвечает на симпатию взаимностью.

— Извините, что помешал вашему разговору, хочу пить.

— Да, конечно, — глупо улыбнулась подруга. — Как хорошо, что вы уже встаете, значит, идете на поправку.

— У меня самый лучший доктор, — сообщил пациент, направляясь на кухню. — Чай, кофе? — спросил он.

— Спасибо за предложение, но я уже опаздываю, — крикнула ему вслед Дана.

В ее голосе послышались нотки сожаления. Не узнаю свою здравомыслящую подругу. Куда подевался испуг? Хорошо хоть не кокетничает.

— Какой он красавчик! — эмоционально зашептала она, когда гость скрылся из виду. — Я слышала, что оборотни очень хорошие любовники.

Я хмыкнула. Надо же, еще минуту назад боялась, а сейчас восхищается им.

— Не знаю. Не проверяла.

— А ты проверь. Потом расскажешь! — все так же тихо проговорила Дана, бросая взгляды теперь уже на кухню. — Не каждый день выпадает такая возможность. Когда ты еще волка встретишь?

— Думаю, тебе уже пора, — улыбнулась я.

— Хорошо, что ты спасла его, — томно произнесла ин-терн. — Такое тело должно жить. Оно создано для того, что-бы доставлять удовольствие.

— Угу.

— Я, пожалуй, пойду. Мне еще на работу. В ночную сме-ну, — заторопилась она. — Не забудь позвонить профессо-ру.

— Спасибо еще раз.

— Обращайся. Не думай, что я делаю это просто так. Если мне нужна будет помощь в каких-то темных делишках, ты не сможешь мне отказать! — засмеялась она и похлопала меня по плечу.

— Надеюсь, ты не захочешь кого-то убить.

— Надейся.

Дана пошла к двери.

— Легкой смены, — пожелала я.

— А тебе бурной ночи. А то ты, небось, забыла, как нужно проводить время с мужчиной, — Дана подмигнула.

Я закрыла дверь и прислонилась к ней. У меня живет на-стоящий оборотень! Улыбнулась и пошла к нему.

Войслав делал нам чай, прекрасно ориентируясь на моей жилплощади. Думаю, он отлично слышал весь наш разговор.

— Я тут решил немного освоиться. Ты не против?

— Не против, — присев за стол, улыбнулась я. — Мне две ложки сахара.

— Уже положил, — он подвинул кружку ближе ко мне.

— Спасибо. Как твое самочувствие? Думаю, ты рано поднялся.

— Чувствую прилив сил, — усмехнулся он.

Отметила про себя, что Войслав еще очень бледен и имеет болезненный вид.

— Думаю, завтра утром уже могу покинуть твое гостеприимное жилище и вернуться к работе.

— Рановато ты трудиться решил, — я сделала глоток горячего чая. — Один раз встал с постели и решил, что здоров?

— У оборотней все происходит намного быстрее, чем у людей, — Войслав расположился напротив. — Я благодарен тебе за все, что ты для меня сделала.

— И дабы все мои рискованные махинации не прошли даром, требую остаться под моим присмотром еще какое-то время. Будет очень обидно, если ты завтра умрешь, а я столько сил вложила в твое спасение, — улыбнулась глядя на него из-за края чашки.

— Аргумент. Не боишься?

— А чего мне бояться?

— Общественного мнения, — слегка скривился Войслав. — Все-таки в твоей квартире живет мужчина, который по совместительству еще и волк.

— Я уже взрослая девочка, чтобы переживать по поводу таких мелочей, как мнение других людей. А то, что ты оборотень, это даже интересно. Мне как доктору будет полезно наблюдать за процессом восстановления твоего организма. Может, смогу раскрыть тайну вашей быстрой регенерации.

— В этом нет никакой тайны. Из-за способности менять облик, мы быстро восстанавливаемся после ран. Я удивлен, что до сих пор чувствую слабость. Волка не так просто убить, — он задумчиво посмотрел в окно, за которым давно стемнело.

— Возможно, причина вот в чем, — я поднялась и подошла к своей сумке.

Вытащила из внутреннего кармашка пакетик и подала его Войславу.

— Что это? — он взял в руки пулю и с интересом принялся ее рассматривать.

— Особый сплав. В юности я увлекалась химией и с уверенностью могу сказать, что это не обычная пуля. Помимо свинца и стали, она содержит серебро и частички золота. Если эти металлы не причиняют особого вреда оборотням, то тебя, видимо, решили убить с размахом, — пошутила я.

— Если честно, я не в курсе, делает ли серебро или золото волка более уязвимым, — нахмурился Войслав. — В меня раньше не стреляли.

— А я в курсе. Знаешь ли, всемирная паутина знает многое, хотя и не все, — добавила я, вспомнив, как долго иска-

ла хоть какую-то информацию о волках и толком ничего не нашла. — Таким сплавом вас раньше и убивали. Считается, что соединения таких металлов обеспечивают зверю мучительную и верную смерть, — не стала уточнять, что об этом узнала из сплетен пациентов.

— Я жив, а значит, это миф.

— Возможно, и миф, но в него верит тот, кто пытался тебя убить. Такие пули не купить в обычном магазине. Их делают на заказ. Я на досуге пересмотрела, кто в нашем городе мог бы изготовить такие.

— И? — нетерпеливо произнес Войслав.

— И таких умельцев я не нашла. Думаешь, кто-то узнал о твоей тайне и... — я замолчала.

— Это исключено. Ты и мама — единственные люди, которые знают о моем происхождении.

Я не стала напоминать о Дане. Да и в список подозреваемых ее записывать точно смысла нет.

— Тогда кто же желал тебе смерти таким способом?

— Не знаю, — пожал плечами Войслав, сделав глоток горячего напитка. — Возможно, меня с кем-то перепутали. Если нет, то я обязательно узнаю, кому же так помешал.

Он говорил спокойно, словно обсуждал не покушение на свою жизнь, а состав чая. Его выдержке можно лишь позавидовать.

— Разогреть тебе пюре? Хочешь, могу мясо пожарить, — предложила я, сменив тему.

— Уже поздно. Думаю, не стоит наедаться, — размышляя о чем-то своем, произнес он. — Завтра утром перекусим.

— Ты сегодня практически ничего не ел, — запротестовала я.

— Я не хотел бы тебя утруждать.

— Глупости. Я тоже поем.

Поспешно встала и направилась к холодильнику. Уже через пятнадцать минут мы с Войславом сервировали стол на двоих, чтобы поужинать нехитрыми запасами, которые нашлись в холодильнике.

— Читала в каком-то журнале, — я жевала листья салата, — что есть на ночь полезно. Это повышает уровень серотонина.

— Интересно слышать такое предположение из уст доктора, — улыбнулся Войслав.

Наблюдала, как мужчина с аппетитом поглощает приготовленную еду. А еще час назад не имел сил встать с постели. Неужели на оборотнях действительно так быстро заживают раны?

— Иногда лучше верить модным журналам, чем медицине. Согласись, «гормон счастья» звучит лучше, чем «ожирение».

Он засмеялся.

— Не поспоришь.

Мне нравилось, что с ним было легко. Иногда казалось, что я знаю его очень давно.

Стояла глубокая ночь, когда мы отправились спать, весело смеясь. Уже лежа в постели, впервые пожалела, что у меня просторная квартира, и есть возможность спать в разных комнатах. Просыпаться ночью и идти навещать Войслава уже неуместно. Он сам вставал и прекрасно справлялся на кухне. Стало грустно от мысли, что он выздоровел и теперь вернется к своей жизни.

Оно и к лучшему, не наделаю глупостей, о которых потом буду жалеть.

Глава 7

Войслав

Еще до прихода Даны я решил проверить своего волка: могу ли уже обращаться? Это нужно было знать, чтобы быть готовым к любой неожиданности. Как только дверь за Алисой закрылась, снял одежду и попытался обернуться. Ненадолго. Раны болели, поэтому принять вторую сущность до конца не получилось. Да и времени на это нужно больше. Боялся, что в любую минуту вернется хозяйка моего временного жилища. Не думаю, что ей понравится второй мой облик.

Еще и испуганный голос ее подруги меня слегка напряг. Запах страха я распознавал не хуже других эмоций. Не смог удержаться и вышел к ним. Как и все женские особи, Дана обратила на меня внимание. Вот такая вот особенность у волков: нравиться человеческим самкам. Раньше это очень прельщало, и я частенько пользовался этим, предаваясь плотским утехам. Пока не встретил Алису. Услышав ее аромат однажды, больше не мог наслаждаться другими девушками. Все они были не ею... Дешевая подделка, которая не в силах заменить оригинал.

Я опасался, что, узнав ее ближе, разочаруюсь: запах запахом, но и характер важен. Однако вышло иначе. Она превзошла все мои ожидания. Алиса прекрасный человек: добрая, отзывчивая, нежная и такая родная!

Была бы моя воля, остался бы с ней навсегда! Покорил, завоевал и сделал своей. Но я не зверь. Нельзя идти на поводу у инстинктов и желаний.

И я не имел права подвергать Алису опасности. Версию о случайности нападения можно смело исключать. Видимо, мне передали привет. Вот только кто и зачем? О своей родне я ничего не знал и не стремился исправить этот факт. Умение превращаться в зверя для меня больше неудобство, чем повод для гордости. Осознание, что я оборотень, вынужденный скрывать этот факт всю жизнь, чтобы не быть изгоем, приводил меня в бешенство. Сколько я приложил стараний, чтобы научиться управлять своей второй ипостасью! Она приносила мне сплошные проблемы. Стоит скорее уйти от Алисы. Не нужно ее впутывать.

Ее запах сводил с ума. Я не мог уснуть, слышал, как Алиса ворочается в спальне, а фантазия дорисовывала остальное. Как же она соблазнительна в своей домашней одежде! При каждом ее шаге я отчетливо видел все изгибы совершенного тела.

Самочувствие улучшилось, думаю, причина была в девушке. Она придавала мне силы. Заставляла стремиться быть стойким.

Повернулся на бок и поморщился. Как же болит эта рана! Неужели пуля действительно имеет какое-то значение? Сейчас не помешало бы обезболивающее — аж в глазах потемнело. Но я уже получил свою дозу препарата на ночь, больше

Алиса мне не даст, я уже как-то пытался об этом заикнуться.

Засыпал я очень тяжело, то и дело улавливая запахи, связанные с ней: ее парфюм, кондиционер для волос... Да и мысли о покушении тоже не давали покоя. Я точно слышал запах волка. Неужели кто-то пытался одурачить меня на случай, если выживу? Если стрелявший использовал пулю, которая убивает оборотня, значит ли, что нападавший — человек? Чем больше я думал, тем больше возникало вопросов, которые оставались без ответов.

Погрузившись в сон, видел Алису. Реальность сновидению придавал витающий повсюду аромат ее тела. Почему-то во сне она была волчицей. Мы бежали с ней по полю навстречу восходящему солнцу. А потом вместе приняли человеческие ипостаси. Как же она восхитительна в лучах восходящего светила!

— Нельзя столько спать, — проговорила она улыбаясь.

Я коснулся ее волос, ощутил их шелковистость, провел рукой по щеке и притянул к себе.

Какие мягкие губы. Податливые, сладкие и такие желанные. Поцелуй имел вкус конфеты. Конфеты? Открыл глаза. Моя милая...

— Привет, — смущенно произнесла она. — Ты целуешь всех, кто будит тебя?

— Только тех, кто хорошо пахнет и ест конфеты по утрам, — улыбнулся я, не отпуская ее.

Как же приятно просыпаться и видеть это лицо!

— Полдень сложно назвать утром.

Нехотя убрал руки от девушки и посмотрел в окно. Солнечные лучи ярко освещали кроны зеленых деревьев.

— Ничего себе я поспал.

— Это нормально для человека, который недавно перенес операцию. Твой организм восстанавливается, — поднявшись с кровати, произнесла она. — Как твоё самочувствие?

— Прекрасно.

А после поцелуя еще лучше. Самодовольно улыбнулся, представляя продолжение.

— Думаю, неплохо бы тебе подышать свежим воздухом.

— Предлагаешь прогулку? — эта идея мне нравилась.

— Лучше, — она улыбнулась. — Пикник в парке. Погода способствует. Корзина со всем необходимым уже собрана.

— Никогда не бывал на пикнике, — произнес задумчиво.

— Вот побываешь. Жду на кухне.

Она вышла из гостиной, дав мне время собраться.

— Быстро ты, — улыбнулась Алиса, когда я вошел к ней.

— С годами наловчился. М-м-м, как приятно пахнет, — почувал запах сыра, ветчины и блинчиков. — Пойдем скорее на твой пикник, иначе начну трапезу прямо здесь.

— Сейчас, только покрывало достану.

Она подошла к шкафу и достала из него синий плед.

— А тебе на работу не нужно?

— Я взяла отпуск на две недели. Все уже улажено.

— Из-за меня? — немного растерялся.

Столько неудобств ей приходится терпеть!

— Давно пора было это сделать, я уже несколько лет не отдыхала. За тобой пригляжу и свежим воздухом подышу в местном парке.

Алиса накрыла корзинку с продуктами.

— Свежий воздух — это сытно и полезно. Вроде как еда лучше усваивается, — подхватил корзину и направился вслед за девушкой.

Улица встретила нас множеством различных ароматов. Это не могло не радовать. Чувствовал себя бодрым и ужасно голодным.

— Пойдем пешком?

— Да. Тут недалеко. Несколько кварталов, — ответила Алиса, свернув влево.

— Я и не знал, что в этом районе есть парк.

Задумался. Надо же, столько раз приезжал к ее дому и понятия не имел, что находится рядом.

Взял Алису за руку. Какая изящная у нее кисть и насколько тонкие пальцы! Хотел их поцеловать, но сдержал порыв.

Я и так нарушил все свои правила. Столько времени боролся со своим притяжением к ней, а теперь она рядом! Сопротивляться своим чувствам тяжело.

Я волк, изгой этого общества. Что я могу ей дать? Помимо безбедного существования есть и другие нюансы. Если всем

станет известно, кто я, что будет с Алисой? С детьми, которых я хочу от нее? Зачем создавать семью, заведомо зная, что это принесет боль?

— Да. Он расположен на территории бывшего университета. Сейчас тот закрылся из-за пожара. Пока его реставрируют, но сквер не запрещено посещать, чем и пользуются жители, — ответила Алиса.

Мы прошли вдоль ряда домов и свернули к разрушенному пожаром зданию. Только ограждения в виде огромных полотен, скрывавшие университет, портили прекрасный вид. Вокруг раскинулся ухоженный газон и деревья.

— Пусто, но мило.

— Дворник ухаживает за территорией. Здесь обычно много людей на выходных. А сейчас разгар рабочего дня, — произнесла Алиса, направляясь к одному из деревьев.

— Надеюсь, никто не пострадал в огне? — я задумчиво посмотрел на полотна с рекламными надписями компании-строителя.

— Нет. Пожар случился ночью.

Алиса взяла плед и разостлала его на траву.

Запах лаванды... Он долетел до меня почти сразу, как я слышал звук мотоцикла. Эфирное масло этого растения притупляет обоняние волка, я не мог учуять, кто приближался в нашу сторону. Но вот рев мотоцикла помнил хорошо.

— Алиса, спрячься за дерево! — скомандовал я, а сам помчался в сторону быстро приближающейся опасности.

Я должен быть как можно дальше от нее! Нельзя, чтобы Алиса попала под угрозу, чтобы там на этот раз ни придумал убийца!

Мотоцикл возник в поле моего зрения. Сидящий за рулем человек смотрел по сторонам в поисках чего-то, а скорее, кого-то. Меня! Оборотень нанес на себя масло лаванды, а это сбивало не только мое обоняние, но и его собственное.

В человеческом облике я передвигался не так быстро, как хотелось. Мотоциклист остановился и осмотрелся. Он не снимал шлем. Я видел, как он достал пистолет и направил его в сторону... Алисы! Это было сделано намеренно. Убить ее!

Прогремел выстрел.

Нет!

Я почти мгновенно обернулся в волка и кинулся вперед. Все равно, что будет потом. Безразлично, что рядом могли находиться люди и видеть смену моей ипостаси. Никто не смеет обижать мою пару!

Расстояние до стрелка, который направил оружие, теперь уже в мою сторону, я преодолел за несколько секунд. Вцепился зубами в его руку, пистолет полетел на землю.

Как много сил ушло на то, чтобы принять облик волка! Болело все тело, но я не имел права быть слабым, я не мог сдаться! Нужно добраться до горла! От меня не уйдешь. Заплатишь за свою дерзость!

Услышал визг боли. Женщина? Или показалось? Разжал

зубы, но только для того, чтобы сделать еще один рывок выше. Удары противника не остановили меня от поставленной цели. Ухватился за плечо, немного не допрыгнул до шеи. Вкус крови наполнил рот. Оборотень. В этом не было сомнений. Нападавший такой же, как и я. Почувствовал разряд электричества. В меня ткнули электрошокером.

Я упал на землю. Послышался визг и звук удаляющегося мотоцикла. Кажется, я на минуту потерял сознание, потому что очнулся уже человеком. В ушах звенело, сил на то, чтобы даже пошевелиться, не осталось. Все вокруг расплывалось. Увидел обеспокоенное лицо Алисы, она склонилась надо мной, прощупывая пульс.

«Я же без одежды! — мелькнула мысль. — Как все болит!»

— Как ты?

— Паршиво, — прошептал. — Ты видишь меня голым, а это значит, тебе придется стать моей женой, чтобы скрыть такой позор, — из последних сил попытался пошутить.

А дальше — темнота.

Когда я снова открыл глаза, то увидел знакомый потолок квартиры Алисы. Я здесь, а значит... И что это значит?

Боль в теле напомнила, что я не просто жив, а еще и ранен.

— Ты очнулся, — услышал голос моей спасительницы. — Как себя чувствуешь?

— Крайне неловко. Я отключился, причем не в самом пристойном виде.

— Не переживай, я прикрыла твоё богатство пледиком,
— Алиса поставила поднос с едой на тумбочку.

Очень благодарен ей за это. Теперь я снова её должник. Удивлен, что я вообще ещё на территории людей. Незнание последствий моего превращения прямо в городе страшила. Это запрещено законом. Обратни до заката имеют право находиться среди людей, но только в человеческом обличье.

— Как ты доставила меня сюда? — я с трудом сел.

— Пришлось снова потревожить Дану. Она быстро приехала, — присаживаясь на край кровати, сказала Алиса. — Пикник не получился, придется довольствоваться едой в спальне.

Она подала мне чашку с горячим чаем.

— Кто-то нас видел? — осторожно спросил я, забирая напиток.

— Если ты спрашиваешь, бежал ли кто-то, выкрикивая: «Посмотрите волк, волк!» — то нет. Не бежал.

— И то хорошо, — нахмурился я.

Исключать вероятность, что кто-то всё-таки видел это, тоже нельзя.

— Кстати, ты милый. Белый такой и пушистый. Не думала, что волки такие хорошенькие, — улыбнулась она.

На душе стало легче. Алиса не испугалась. Более того, сра-

зу же кинулась ко мне и помогла.

— Волки кусачие.

— На то они и звери. Я не смотрела по сторонам, но думаю, если кто-то и видел смену ипостаси, то на камеру точно не снимал. Уж слишком угрожающе выглядела ваша схватка.

— Кстати, о ней. Думаю, будет разумно, если я покину твою квартиру, — грустно произнес я. — Ситуация сегодня еще раз доказала, что мое присутствие здесь подвергает тебя опасности. Чувствую себя намного лучше и тобой рисковать больше не могу.

Не стал говорить, что Алиса уже находится в зоне опасности. В нее стреляли, в этом не было сомнений. Зачем? Это я и должен выяснить. Все подстроено оборотнями. Только для чего? Кому нужна моя смерть?

— У тебя открылась рана. Я ее перевязала. Не думаю, что сейчас время для принятия серьезных решений, — спокойно произнесла врач и подала тарелку с блинчиками.

— Я могу менять ипостась, а значит, иду на поправку.

— Только ты после ее смены теряешь сознание и не приходишь в него сутки! — чуть повысила она голос.

Сутки? Долго же я восстанавливался!

— Я не могу тобой так рисковать, — так же спокойно возразил я.

— Тебе нужен медицинский уход.

— Предлагаю поехать ко мне. Там безопаснее. В мой дом пробраться практически нереально. Ты будешь в безопасно-

сти и продолжишь меня лечить.

Я не рассказал ей о своих истинных планах. Пока Алиса будет находиться в моем доме под защитой, я займусь поиском недоброжелателей. Все намного сложнее, чем я решил сначала.

— Рана быстро заживает, — как-то грустно произнесла она. — Через пару дней ты уже справишься и без меня.

— Пока я не выясню, кто желал смерти мне и угрожает тебе, то не могу оставить тебя без присмотра.

— Раз уж ты об этом заговорил...

Алиса встала с дивана и вышла из комнаты. Через несколько минут она вернулась с пистолетом в руках. Я удивленно смотрел на оружие. По запаху, несмотря на то, что он находился в открытом пакете, безошибочно определил тот, из которого в меня стреляли.

— Ты забрала его, — растерянно и удивленно произнес я.

— Не оставлять же его в парке, еще дети найдут, — пожала плечами Алиса. — Полицию я не вызывала. Кстати, никто не вызывал, — произнесла задумчиво она. — А ведь времени было достаточно. Следовательно, никто не видел произошедшего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.